

ОБ ОДНОЙ ЗАДАЧЕ СБЛИЖЕНИЯ ДЛЯ ДИСКРЕТНОЙ СИСТЕМЫ СО СЛУЧАЙНЫМИ ВОЗМУЩЕНИЯМИ

Ключевые слова: дискретная система, конфликтно управляемый процесс, случайное возмущение, гарантированное время достижения, многозначное отображение, условие Понtryгина.

В настоящее время достаточно хорошо развита теория динамических игр. Существующие подходы — прямые методы Л.С. Понtryгина [1], правило экстремального прицеливания Н.Н. Красовского [2], метод полугрупповых операторов Б.Н. Пшеничного [3], техника, связанная с основными уравнениями теории дифференциальных игр Р. Айзекса [4], метод разрешающих функций [5] и ряд других эффективных процедур позволяют исследовать широкие классы конфликтно управляемых процессов на предмет игрового сближения траекторий. Весьма разнообразны и убедительны методы уклонения от встречи: метод маневра обхода Л.С. Понtryгина—Е.Ф. Мищенко, методы постоянных и переменных направлений, метод инвариантных подпространств, рекурсивный метод. Соответствующий обзор содержится в [6].

Поэтому естественным образом возникает вопрос о внесении в модель конфликтно управляемого процесса не только детерминированной [7], но и стохастической неопределенности. Это можно сделать по-разному. Так, в работах [8–10] рассматривается ситуация, когда вместо начального состояния процесса известна лишь его функция распределения, что приводит к изучению уравнения Фоккера–Планка–Колмогорова [8, 10, 11], решением которого является функция распределения текущего состояния процесса. Примеры оптимизации таких непрерывных процессов содержатся в [8] (на основе принципа максимума Понtryгина) и в [10], где это осуществляется с помощью необходимых условий экстремума Милютина–Дубовицкого. Поскольку нахождение решения уравнения Фоккера–Планка–Колмогорова в непрерывном варианте — довольно трудная проблема, то часто прибегают к дискретизации начального распределения или времени. Полная картина возможных формализаций в этом классе представлена в [11]. Примеры подобного рода исследований для игровых постановок содержатся в [12, 13].

Упомянутые задачи со стохастической неопределенностью часто называют задачами поиска [14]. В работах [15–18] предложена билинейная модель поиска, где стохастическая переходная матрица представляет собой блок управления, число состояний конечно, а время дискретно. При этом критерий качества — вероятность обнаружения или среднее время обнаружения объекта. Дискретный принцип максимума или динамическое программирование позволяет оптимизировать процесс поиска, в том числе с участием группировок движущихся объектов при различных информационных предположениях.

Привнесение неопределенности в модель может быть осуществлено с помощью смешанных стратегий игроков [19, 20]. Широкий спектр исследований различного класса стохастических игр содержится в работах [21–26]. По-видимому, одним из наиболее естественных путей исследования стохастических конфликтно управляемых процессов (стохастических дифференциальных игр) является рассмотрение в исходной постановке стохастического уравнения Ито с управляющим воздействием или введение в правую часть детерминированной динамической системы случайного возмущения. Эти исследования содержатся, в частности, в [27]. При этом могут применяться различные методики для оптимизации.

В данной работе в качестве базового метода используется известный в теории динамических игр метод разрешающих функций [5, 28] для исследования дискретных систем со случайными возмущениями. Способность вычислять разрешающие функции в аналитическом виде для достаточно широкого класса задач позволяет делать заключения о возможности вывода траектории процесса на заданное множество с учетом вероятностных характеристик случайного возмущения.

ПОСТАНОВКА ЗАДАЧИ

Пусть динамика конфликтно управляемого процесса в конечномерном евклидовом пространстве R^d описывается квазилинейной системой разностных уравнений

$$z(t+1) = Az(t) + \varphi(u(t), v(t)) + \varepsilon(t), \quad z(0) = z_0, \quad t \in N_0. \quad (1)$$

Здесь N — множество всех натуральных чисел, $N_0 = N \cup \{0\}$, $d \in N$, A — квадратная матрица порядка d , $z_0 \in R^d$. Векторы $z(t) \in R^d$, $t \in N_0$, описывают состояния системы, $u(t)$ и $v(t)$ — параметры управления игроков, которые в каждый момент времени выбираются из множеств U и V , являющихся компактами в пространстве R^d :

$$u(t) \in U, \quad v(t) \in V, \quad t \in N_0.$$

Функция $\varphi: U \times V \rightarrow R^d$ — блок управления. Случайная функция $\varepsilon(t)$, $t \in N_0$, со значениями в R^d представляет собой случайные возмущения. Терминальное множество предполагается цилиндрическим:

$$M^* = M_0 + M, \quad (2)$$

где M_0 — линейное подпространство в R^d , M — компакт, принадлежащий ортогональному дополнению M_0^\perp к M_0 в пространстве R^d .

Цели первого (u) и второго (v) игроков противоположны. Первый стремится вывести траекторию процесса (1) на множество (2) за кратчайшее время, а второй — максимально отсрочить момент попадания траектории на множество M^* или вообще избежать этой встречи. Примем сторону первого игрока и оценим, что он может гарантировать себе в игре (1), (2). Взаимная информированность о выборе управлений будет уточнена далее.

Множество реализаций E случайной последовательности $\varepsilon(t)$, $t \in N_0$, обычно бесконечно. Например если в каждый момент $\varepsilon(t)$ принимает конечное число значений, то множество реализаций этой последовательности имеет мощность континуума [29, с. 22]. Зафиксируем некоторый элемент $\varepsilon_*(\cdot) \in E$ и рассмотрим уже детерминированный процесс (1), где случайная последовательность $\varepsilon(\cdot)$ заменена на некоторую ее фиксированную реализацию $\varepsilon_*(\cdot)$:

$$z(t+1) = Az(t) + \varphi(u(t), v(t)) + \varepsilon_*(t), \quad z(0) = z_0, \quad t \in N_0. \quad (3)$$

Для конфликтно управляемого процесса (3), (2) установим достаточные условия приведения траектории на множество (2) за некоторое гарантированное время [5]. При этом будем предполагать, что первый игрок использует контраправления, т.е.

$$u(t) = u(z_0, v(t)), \quad t \in N_0. \quad (4)$$

СХЕМА МЕТОДА РАЗРЕШАЮЩИХ ФУНКЦИЙ

Пусть π — ортопроектор, действующий из R^d на M_0^\perp . Положив $\varphi(U, v) = \{\varphi(u, v): u \in U\}$, рассмотрим многозначные отображения

$$W(s, v) = \pi A^s \varphi(U, v), \quad s \in N_0, \quad v \in V;$$

$$W(s) = \bigcap_{v \in V} W(s, v), \quad s \in N_0.$$

Пусть выполнено следующее условие.

Условие Понтрягина [1, с. 344]. Многозначное отображение $W(s)$ имеет непустые образы для всех $s \in N_0$.

Выберем в отображении $W(s)$ некоторый селектор $\gamma(s)$ и зафиксируем его. Обозначим

$$\xi(t, z_0, \varepsilon_*(\cdot), \gamma(\cdot)) = \pi A^t z_0 + \sum_{s=0}^{t-1} \pi A^{t-s-1} \varepsilon_*(s) + \sum_{s=0}^{t-1} \gamma(t-s-1), \quad t \in N.$$

Введем многозначное отображение

$$A(t, s, v) = \{\alpha \geq 0 : (W(t-s-1, v) - \gamma(t-s-1)) \cap \alpha(M - \xi(t, z_0, \varepsilon_*(\cdot), \gamma(\cdot))) \neq \emptyset\}, \\ s = \overline{0, t-1}, \quad t \in N, \quad v \in V. \quad (5)$$

Его опорная функция [30, 31] в направлении +1 имеет вид

$$\alpha(t, s, v) = \sup A(t, s, v), \quad s = \overline{0, t-1}, \quad t \in N, \quad v \in V. \quad (6)$$

Очевидно, $\alpha(t, s, v) \in [0, +\infty) \cup \{+\infty\}$ для $s = \overline{0, t-1}$, $t \in N$, $v \in V$. Кроме того, в силу включений $\gamma(s) \in W(s)$, $s \in N$, выполнено $0 \in A(t, s, v)$ для всех возможных значений аргументов. Если $\xi(t, z_0, \varepsilon_*(\cdot), \gamma(\cdot)) \in M$, то из выражений (5), (6) следует, что

$$A(t, s, v) = [0, +\infty), \quad s = \overline{0, t-1}, \quad v \in V,$$

а соответствующая разрешающая функция $\alpha(t, s, v) = +\infty$ для указанных значений s и v . Если же $\xi(t, z_0, \varepsilon_*(\cdot), \gamma(\cdot)) \notin M$, то функция (6) принимает конечные значения.

Рассмотрим функцию

$$T(z_0, \varepsilon_*(\cdot), \gamma(\cdot)) = \min \left\{ t \in N : \sum_{s=0}^{t-1} \inf_{v \in V} \alpha(t, s, v) \geq 1 \right\}. \quad (7)$$

Если неравенство в фигурных скобках не выполняется ни при одном $t \in N$, то положим $T(z_0, \varepsilon_*(\cdot), \gamma(\cdot)) = +\infty$. Будем обозначать $T = T(z_0, \varepsilon_*(\cdot), \gamma(\cdot))$.

Условие выпуклозначности [28]. Существует такой селектор $\gamma(\cdot)$, что при заданных z_0 и $\varepsilon_*(\cdot)$ отображение $A(T, s, v)$, $s = \overline{0, T-1}$, $v \in V$, выпуклозначно.

Лемма 1. Пусть для конфликтно управляемого процесса (3), (2) выполнено условие Понтрягина, M выпукло и $T = T(z_0, \varepsilon_*(\cdot), \gamma(\cdot)) < +\infty$ для начального состояния z_0 , реализации случайного возмущения $\varepsilon_*(\cdot)$ и селектора $\gamma(\cdot)$, причем выполнено условие выпуклозначности. Тогда траектория процесса (3) может быть приведена на терминальное множество (2) в момент T с помощью управления вида (4).

Доказательство. Зафиксируем некоторую функцию $v(s)$, $s = \overline{0, T-1}$, со значениями в V . Рассмотрим сначала случай $\xi(T, z_0, \varepsilon_*(\cdot), \gamma(\cdot)) \notin M$. Из условия выпуклозначности и неравенства в (7) следует, что существует такая не зависящая от v функция дискретного аргумента $\alpha_s(T)$ ($\alpha_s(T) \in A(T, s, v)$, $s = \overline{0, T-1}$), что выполнено

$$\sum_{s=0}^{T-1} \alpha_s(T) = 1. \quad (8)$$

В частности, такую функцию можно построить следующим образом, опираясь на разрешающую функцию

$$\alpha_s(T) = \frac{1}{\alpha(T)} \inf_{v \in V} \alpha(T, s, v), \quad (9)$$

$$\text{где } \alpha(T) = \sum_{s=0}^{T-1} \inf_{v \in V} \alpha(T, s, v).$$

Рассмотрим многозначное отображение

$$U(T, s, v) = \{u \in U : \pi A^{T-s-1} \varphi(u, v) - \gamma(T-s-1) \in \alpha_s(T)(M - \xi(T, z_0, \varepsilon_*(\cdot), \gamma(\cdot)))\},$$

$$s = \overline{0, T-1}, v \in V. \quad (10)$$

Оно имеет непустые образы в силу предыдущих построений. В качестве управлений первого игрока на каждом шаге выберем селектор

$$u(s, v) \in U(T, s, v), \quad s = \overline{0, T-1}, \quad v \in V. \quad (11)$$

Тогда, учитывая представление проекции решения уравнения (3) в виде

$$\pi z(T) = \pi A^T z_0 + \sum_{s=0}^{T-1} \pi A^{T-s-1} \varphi(u(s), v(s)) + \sum_{s=0}^{T-1} \pi A^{T-s-1} \varepsilon_*(s),$$

прибавив и вычтя из правой части величину $\sum_{s=0}^{t-1} \gamma(t-s-1)$, получим

$$\pi z(T) \in \xi(T, z_0, \varepsilon_*(\cdot), \gamma(\cdot)) \left(1 - \sum_{s=0}^{T-1} \alpha_s(T) \right) + \sum_{s=0}^{T-1} \alpha_s(T) M = M. \quad (12)$$

В последнем равенстве учтены соотношения (8), (9) и выпукłość множества M .

В случае $\xi(T, z_0, \varepsilon_*(\cdot), \gamma(\cdot)) \in M$ положим $\alpha_s(T) = 0$, $s = \overline{0, T-1}$, и выберем управления на каждом шаге в соответствии с множителями, полученными в результате соотношений (10), (11). Тогда из (12) следует, что $\pi z(T) = \xi(T, z_0, \varepsilon_*(\cdot), \gamma(\cdot)) \in M$. ■

Как видно из схемы метода разрешающих функций, выбор векторов $\gamma(\cdot)$ непосредственно не связан с реализацией случайных возмущений. Предположим, что для заданного начального состояния z_0 существует такой селектор $\gamma(\cdot)$, что при любой реализации случайных возмущений $\varepsilon_*(\cdot) \in E$ выполнены предположения леммы 1 и, кроме того, $\sup_{\varepsilon_*(\cdot) \in E} T(z_0, \varepsilon_*(\cdot), \gamma(\cdot)) < +\infty$. Отсюда сразу же следует,

что каждая реализация случайных возмущений до момента окончания игры состоит из конечного числа векторов. Более того, вероятность p_*^j каждой реализации $\varepsilon_*^j(\cdot)$ случайных возмущений можно легко вычислить (например, при независимых $\varepsilon(1), \dots, \varepsilon(k)$). Тогда среднее гарантированное время достижения представляет собой величину $MT = \sum_j p_*^j T(z_0, \varepsilon_*^j(\cdot), \gamma(\cdot))$. Это среднее гарантированное время

реализуется с помощью смешанной стратегии, заключающейся в использовании чистых стратегий, предоставляемых леммой, с вероятностями p_*^j , соответствующими реализациям $\varepsilon_*(\cdot)$ случайных возмущений $\varepsilon(\cdot)$.

Случай $\sup_{\varepsilon_*(\cdot) \in E} T(z_0, \varepsilon_*(\cdot), \gamma(\cdot)) = +\infty$ представляется более трудным. Подробнее он исследуется на примере процесса (3) с простой матрицей.

МОДЕЛЬ ПРОСТОГО ДВИЖЕНИЯ

Пусть последовательность $\varepsilon(\cdot)$ имеет произвольное распределение, $\varepsilon_*(\cdot)$ — любая ее реализация. Рассмотрим специальный случай процесса (3):

$$A = \lambda E, \quad \lambda \in R;$$

$$\varphi(u, v) = u - v, \quad u \in U, \quad v \in V$$

(E — единичная матрица $m \times m$). Тогда (3) принимает вид

$$z(t+1) = \lambda z(t) + u(t) - v(t) + \varepsilon_*(t), \quad t \in N_0. \quad (13)$$

Также пусть для некоторых $a > 1$ и $\delta > 0$

$$U = aK_1, V = K_1, M_0 = \{\vec{0}\}, M = \delta K_1, \quad (14)$$

где $\vec{0}$ — нулевой вектор в R^d , $\|\cdot\|$ — евклидова норма в R^d , $K_1 = \{x \in R^d : \|x\| \leq 1\}$. Тогда $M_0^\perp = R^d$, $\pi = E$, $\varphi(U, v) = aK_1 - v$, $W(s, v) = \lambda^s(aK_1 - v)$, $s \in N_0$, $v \in V$. Выполнено условие Понtryгина

$$W(s) = \bigcap_{v \in K_1} W(s, v) = \bigcap_{v \in K_1} \lambda^s(aK_1 - v) = \lambda^s(aK_1 * K_1) = \lambda^s(a-1)K_1 \neq \emptyset, s \in N_0$$

$(X * Y) = \bigcap_{y \in Y} (X - y)$ — геометрическая разность множеств X и Y . Также выполнено условие выпуклозначности при любом конечном значении $T = t$ для селекторов $\gamma_0(s) = 0$, $s = \overline{0, t-1}$, в силу следующего утверждения.

Лемма 2. Для процесса, определяемого (13), (14), множество

$$A(t, s, v) = \{\alpha \geq 0 : W(t-s-1, v) \cap \alpha(M(t) - \xi(t, z_0, \varepsilon_*(\cdot), \gamma_0(\cdot))) \neq \emptyset\}$$

выпукло при всех $s = \overline{0, t-1}$, $t \in N$, $v \in K_1$.

Доказательство. Запишем рассматриваемое множество в виде

$$A(t, s, v) = \left\{ \alpha \geq 0 : \lambda^{t-s-1}(aK_1 - v) \cap \alpha \left(\delta K_1 - \lambda^t z_0 - \sum_{k=0}^{t-1} \lambda^{t-k-1} \varepsilon_*(k) \right) \neq \emptyset \right\}.$$

Зафиксируем произвольные $\alpha_1, \alpha_2 \in A(t, s, v)$, не равные нулю одновременно, и $x_1, x_2 \in \delta K_1$, удовлетворяющие соотношениям $\alpha_i \left(x_i - \lambda^t z_0 - \sum_{k=0}^{t-1} \lambda^{t-k-1} \varepsilon_*(k) \right) \in aK_1 - v$, $i \in \{1, 2\}$. Обозначим $\zeta(t) = \xi(t, z_0, \varepsilon_*(\cdot), \gamma_0(\cdot)) = \lambda^t z_0 + \sum_{k=0}^{t-1} \lambda^{t-k-1} \varepsilon_*(k)$.

В силу выпуклости $aK_1 - v$ для любого $\beta \in (0, 1)$ выполнено

$$\alpha K_1 - v \ni \beta \alpha_1 (x_1 - \zeta(t)) + (1-\beta) \alpha_2 (x_2 - \zeta(t)) =$$

$$= (\beta \alpha_1 + (1-\beta) \alpha_2) \left(\frac{\beta \alpha_1}{\beta \alpha_1 + (1-\beta) \alpha_2} x_1 + \frac{(1-\beta) \alpha_2}{\beta \alpha_1 + (1-\beta) \alpha_2} x_2 - \zeta(t) \right).$$

Ввиду выпуклости δK_1 верно $\frac{\beta \alpha_1}{\beta \alpha_1 + (1-\beta) \alpha_2} x_1 + \frac{(1-\beta) \alpha_2}{\beta \alpha_1 + (1-\beta) \alpha_2} x_2 \in \delta K_1$. Следовательно, имеет место $\beta \alpha_1 + (1-\beta) \alpha_2 \in A(t, s, v)$. ■

Лемма 3. Для процесса, определяемого (13), (14), множество $A(t, s, v)$ замкнуто при всех $s = \overline{0, t-1}$, $t \in N$, $v \in K_1$.

Доказательство. Пусть $v \in K_1$, $t \in N$, $s \in \{0, \dots, t-1\}$, и пусть $\alpha^* = \lim_{n \rightarrow \infty} \alpha_n$,

где $\alpha_n \in A(t, s, v)$, $n \in N$. Найдутся $x_n \in aK_1$, $y_n \in \delta K_1$, $n \in N$, такие, что

$$\lambda^{t-s-1}(x_n - v) = \alpha_n(y_n - \zeta(t)), n \in N. \quad (15)$$

В силу компактности множеств aK_1 и δK_1 найдется подпоследовательность $n(k)$, $k \in N$, и $x^* \in aK_1$, $y^* \in \delta K_1$ такие, что $\lim_{k \rightarrow \infty} x_{n(k)} = x^*$, $\lim_{k \rightarrow \infty} y_{n(k)} = y^*$.

Тогда переход к пределу в (15) для $n = n(k)$ влечет $\lambda^{t-s-1}(x^* - v) = \alpha^*(y^* - \zeta(t))$, т.е. $\alpha^* \in A(t, s, v)$. ■

Поскольку 0 содержится в $A(t, s, v)$ очевидным образом, $A(t, s, v)$ представляет собой либо замкнутый интервал с началом в нуле, либо $[0, +\infty)$.

ВРЕМЯ ГАРАНТИРОВАННОГО ДОСТИЖЕНИЯ ТЕРМИНАЛЬНОГО МНОЖЕСТВА

Следующая теорема дает формулу для гарантированного времени достижения в рассматриваемом случае.

Теорема 1. Пусть для конфликтно управляемого процесса (13), (2) выполнены условия (14). Тогда гарантированное время сближения, конечное или бесконечное, задается формулой

$$T(z_0, \varepsilon_*(\cdot)) = \min \left\{ t \geq 1 : \left\| \lambda^t z_0 + \sum_{s=0}^{t-1} \lambda^{t-s-1} \varepsilon_*(s) \right\| \leq (a-1) \sum_{i=0}^{t-1} |\lambda|^i + \delta \right\}.$$

Доказательство. Гарантированное время достижения $T(z_0, \varepsilon_*(\cdot))$ находится как

$$T(z_0, \varepsilon_*(\cdot)) = \min \left\{ t \geq 1 : \sum_{s=0}^{t-1} \inf_{v \in V} \alpha(t, s, v) \geq 1 \right\}.$$

Зафиксируем $t \in N$. Обозначим $\xi(t) = \xi(t, z_0, \varepsilon_*(\cdot), \gamma_0(\cdot))$. Имеют место представления:

$$\begin{aligned} \alpha(t, s, v) &= \sup \{ \alpha \geq 0 : \lambda^{t-s-1} (aK_1 - v) \cap \alpha (\delta K_1 - \xi(t)) \neq \emptyset \} = \\ &= \sup \{ \alpha \geq 0 : \lambda^{t-s-1} v - \alpha \xi(t) \in \lambda^{t-s-1} aK_1 - \alpha \delta K_1 \}, \quad s = \overline{0, t-1}, \quad v \in K_1. \end{aligned}$$

При каждом $\alpha \geq 0$ множество $\lambda^{t-s-1} aK_1 - \alpha \delta K_1$ есть шар в R^d радиуса $|\lambda|^{t-s-1} a + \alpha \delta$ с центром в начале координат. $\|\lambda^{t-s-1} v - \alpha \xi(t)\| \leq |\lambda|^{t-s-1} a + \alpha \delta$ равносильно квадратному относительно α неравенству

$$\begin{aligned} \alpha^2 (\|\xi(t)\|^2 - \delta^2) - 2\alpha |\lambda|^{t-s-1} ((-1)^{t-s-1} (\xi(t), v) + a\delta) - \\ - |\lambda|^{2(t-s-1)} (a^2 - \|v\|^2) \leq 0. \end{aligned} \quad (16)$$

Поскольку в случае $\|\xi(t)\| \leq \delta$ выполнено $\xi(t, z_0, \varepsilon_*(\cdot), \gamma(\cdot)) \in M$, из выражений (5), (6) следует, что $A(t, s, v) = [0, +\infty)$, $s = 0, t-1$, $t \in N$, $v \in V$, а соответствующая разрешающая функция $\alpha(t, s, v) = +\infty$ для указанных значений s и v . Рассмотрим случай $\|\xi(t)\| > \delta$. Корни соответствующего (16) квадратного уравнения равны:

$$\alpha_{12} = \frac{|\lambda|^{t-s-1}}{\|\xi(t)\|^2 - \delta^2} \left((-1)^{t-s-1} (\xi(t), v) + a\delta \pm \right.$$

$$\left. \pm \sqrt{((-1)^{t-s-1} (\xi(t), v) + a\delta)^2 + ((\|\xi(t)\|^2 - \delta^2)(a^2 - \|v\|^2))} \right).$$

Меньший корень α_1 уравнения отрицателен, больший корень α_2 положителен и неравенство (16) выполнено при $\alpha \in [\alpha_1, \alpha_2]$. Тогда $\alpha(t, s, v) = \alpha_2$, $A(t, s, v) = [0, \alpha_2]$, $s = \overline{0, t-1}$, $t \in N$, $v \in K_1$.

При $v = 0$ больший корень равен $\alpha_2 = \frac{|\lambda|^{t-s-1}}{\|\xi(t)\|^2 - \delta^2} (a\delta + a\|\xi(t)\|) = \frac{a|\lambda|^{t-s-1}}{\|\xi(t)\| - \delta}$. При $v \neq 0$ $\min_{v \in K_1 \setminus \{0\}} \alpha(t, s, v)$ достигается при $v = -\frac{(-1)^{t-s-1} \xi(t)}{\|(-1)^{t-s-1} \xi(t)\|}$

$= (-1)^{t-s} \frac{\zeta(t)}{\|\zeta(t)\|}$ и равен $\frac{(a-1)|\lambda|^{t-s-1}}{\|\zeta(t)\|-\delta}$. Объединяя случаи $v=0$ и $v \neq 0$, заключаем, что при $\|\zeta(t)\| > \delta$

$$\min_{v \in K_1} \alpha(t, s, v) = \min \left(\frac{a|\lambda|^{t-s-1}}{\|\zeta(t)\|-\delta}, \frac{(a-1)|\lambda|^{t-s-1}}{\|\zeta(t)\|-\delta} \right) = \frac{(a-1)|\lambda|^{t-s-1}}{\|\zeta(t)\|-\delta}.$$

В итоге при любом $t \in N$ $\min_{v \in K_1} \alpha(t, s, v) = +\infty$, $s = \overline{0, t-1}$, если $|\zeta(t)| \leq \delta$, и

$\min_{v \in K_1} \alpha(t, s, v) = \frac{(a-1)|\lambda|^{t-s-1}}{\|\zeta(t)\|-\delta}$, $s = \overline{0, t-1}$, если $\|\zeta(t)\| > \delta$. При $\|\zeta(t)\| > \delta$ неравенство $\sum_{s=0}^{t-1} \min_{v \in V} \alpha(t, s, v) \geq 1$ равносильно $\|\zeta(t)\| - \delta \leq (a-1) \sum_{s=0}^{t-1} |\lambda|^{t-s-1}$. Это неравенство выполнено и в случае $\|\zeta(t)\| \leq \delta$, поскольку $a > 1$, поэтому

$$T(z_0, \varepsilon_*(\cdot)) = \min \left\{ t \geq 1 : \|\zeta(t)\| - \delta \leq (a-1) \sum_{s=0}^{t-1} |\lambda|^{t-s-1} \right\},$$

откуда следует утверждение теоремы. ■

Пусть для случайной последовательности $\varepsilon(t)$, $t \in N_0$, заданы конечномерные распределения $F_{\varepsilon(t_1), \dots, \varepsilon(t_n)}(x_1, \dots, x_n)$, $t_k \in N_0$, $x_k \in R^d$, $k = \overline{1, n}$, $n \in N$, удовлетворяющие свойству согласованности:

$$F_{\varepsilon(t_1), \dots, \varepsilon(t_n), \varepsilon(t_{n+1}), \dots, \varepsilon(t_{n+l})}(x_1, \dots, x_n, +\infty, \dots, +\infty) = F_{\varepsilon(t_1), \dots, \varepsilon(t_n)}(x_1, \dots, x_n), \\ t_k \in N_0, k = \overline{1, n+l}; x_k \in R^d, k = \overline{1, n}; l \in N, n \in N.$$

Здесь $\varepsilon(t) = \varepsilon(t, \omega)$ и $z(t) = z(t, \omega)$ рассматриваются как случайные функции аргументов $t \in N_0$ и $\omega \in \Omega$. В качестве пространства элементарных событий естественно выбрать $\Omega = (R^d)^{N_0} = \{\omega(\cdot) : N_0 \rightarrow R^d\}$ — множество всех d -мерных векторных функций на N_0 . Каждое элементарное событие $\omega \in \Omega$ интерпретируется как отдельная траектория, являющаяся реализацией случайного процесса $\varepsilon(t)$. Пусть $B(\Omega)$ — минимальная σ -алгебра, порожденная цилиндрическими множествами $\{\omega(\cdot) \in \Omega : \omega(t_k) < x_k, k = \overline{1, n}\}$, где $t_k \in N_0$, $x_k \in R^d$, $k = \overline{1, n}$, $n \in N$ (неравенства для векторов выполнены по компонентам). Вероятностная мера $P(\cdot)$ на этих цилиндрических множествах задана конечномерными распределениями случайной последовательности $\varepsilon(t)$:

$$P(\{\omega(\cdot) \in \Omega : \omega(t_k) < x_k, k = \overline{1, n}\}) = F_{\varepsilon(t_1), \dots, \varepsilon(t_n)}(x_1, \dots, x_n),$$

$$t_k \in N_0, x_k \in R^d, k = \overline{1, n}, n \in N,$$

и удовлетворяет условиям согласованности, R^d — полное сепарабельное метрическое пространство. Теорема Колмогорова о продолжении меры гарантирует единственное продолжение меры $P(\cdot)$ на σ -алгебру $B(\Omega)$ [32, с. 110].

Для случайной последовательности $\varepsilon(\cdot)$ положим

$$T(z_0, \varepsilon(\cdot)) = \min \left\{ t \geq 1 : \left\| \lambda^t z_0 + \sum_{s=0}^{t-1} \lambda^{t-s-1} \varepsilon(s) \right\| \leq (a-1) \sum_{i=0}^{t-1} |\lambda|^i + \delta \right\}, \quad (17)$$

имея в виду, что (17) выполнено на реализациях при каждом $\omega \in \Omega$.

Пусть случайные величины $\varepsilon(t)$, $t \in N_0$, независимы и имеют одинаковые распределения вида $P(\varepsilon(t) = \varepsilon_k) = p_k$, $k = \overline{1, k^*}$, $t \in N_0$, где $k^* \in N$; $\varepsilon_k \in R^d$,

$p_k > 0$, $k = \overline{1, k^*}$; $\sum_{k=1}^{k^*} p_k = 1$. При каждом $n \in N_0$ перечислим все возможные наборы значений $\{\varepsilon(t), t = \overline{0, n}\}$ как $\{(\varepsilon_{k(0)}, \dots, \varepsilon_{k(n)}) : k(t) \in \{1, \dots, k^*\}, t = \overline{0, n}\}$. Тогда математическое ожидание $T(z_0, \varepsilon(\cdot))$, конечное или бесконечное, имеет вид

$$M T(z_0, \varepsilon(\cdot)) = \sum_{n=0}^{+\infty} \sum_{t=0}^n \sum_{k(t)=1}^{k^*} T(z_0, (\varepsilon_{k(0)}, \dots, \varepsilon_{k(n)}, 0, \dots)) p_{k(0)} \dots p_{k(n)},$$

где $T(z_0, (\varepsilon_{k(0)}, \dots, \varepsilon_{k(n)}, 0, \dots))$ находится согласно (17) при $\varepsilon(l) = \varepsilon_{k(l)}$, $l = \overline{0, n}$; $\varepsilon(l) = 0$, $l \geq n+1$. В общем случае распределения случайной функции $\varepsilon(\cdot)$ математическое ожидание $T(z_0, \varepsilon(\cdot))$, конечное или бесконечное, имеет вид

$$M T(z_0, \varepsilon(\cdot)) = \int_{\Omega} T(z_0, \omega(\cdot)) P(d\omega(\cdot)).$$

УСЛОВИЯ КОНЕЧНОСТИ ВРЕМЕНИ ГАРАНТИРОВАННОГО ДОСТИЖЕНИЯ

Конечность гарантированного времени достижения (17) связана с предельным поведением сумм $\sum_{s=0}^{t-1} \lambda^{t-s-1} \varepsilon(s)$, $t \in N$. Найдем условия, при которых $T(z_0, \varepsilon(\cdot))$ конечно с положительной вероятностью. В случае $|\lambda| > 1$ $\lim_{t \rightarrow \infty} \|\lambda^t z_0\| = +\infty$ для всех $z_0 \neq \vec{0}$, и в силу формулы (17) трудно гарантировать конечность $T(z_0, \varepsilon(\cdot))$ с какой-либо положительной вероятностью. Поэтому ограничимся рассмотрением случая $\lambda \in [-1, 1]$.

Теорема 2. Пусть $d \in N$, $\varepsilon(t)$, $t \in N_0$, — независимые одинаково распределенные случайные векторы в R^d . Если одновременно выполнены условия $\lambda = 1$ и $M \varepsilon(0) = \vec{0}$ либо $\lambda = -1$ и $M |\varepsilon(0)| < +\infty$, то $T(z_0, \varepsilon(\cdot))$ конечно с вероятностью 1.

Доказательство. Пусть $\lambda = 1$ и $M \varepsilon(0) = \vec{0}$. Уравнение (17) принимает вид

$$T(z_0, \varepsilon(\cdot)) = \min \left\{ t \geq 1 : \left\| \frac{1}{t} z_0 + \frac{1}{t} \sum_{k=0}^{t-1} \varepsilon(k) \right\| \leq a - 1 + \frac{\delta}{t} \right\}.$$

По усиленному закону больших чисел $\lim_{t \rightarrow \infty} \frac{1}{t} \sum_{k=0}^{t-1} \varepsilon(k) = M \varepsilon(0) = \vec{0}$ п.н. и $T(z_0, \varepsilon(\cdot))$

конечно п.н. Пусть $\lambda = -1$ и $M \|\varepsilon(0)\| < +\infty$. В случае $t = 2n$, $n \in N$:

$$\begin{aligned} \frac{1}{2n} \sum_{s=0}^{2n-1} (-1)^{2n-s-1} \varepsilon(s) &= \frac{1}{2n} \sum_{k=0}^{n-1} (-1)^{2n-2k-1} \varepsilon(2k) + \frac{1}{2n} \sum_{k=0}^{n-1} (-1)^{2n-(2k+1)-1} \varepsilon(2k+1) = \\ &= -\frac{1}{2} \times \frac{1}{n} \sum_{k=0}^{n-1} \varepsilon(2k) + \frac{1}{2} \times \frac{1}{n} \sum_{k=0}^{n-1} \varepsilon(2k+1) \rightarrow -\frac{1}{2} M \varepsilon(0) + \frac{1}{2} M \varepsilon(0) = \vec{0}, \quad n \rightarrow \infty \text{ п.н.} \end{aligned}$$

Здесь использован усиленный закон больших чисел для последовательностей $\{\varepsilon(2k), k \in N_0\}$ и $\{\varepsilon(2k+1), k \in N_0\}$. При $t = 2n+1$, $n \in N$, имеем

$$\begin{aligned} \frac{1}{2n+1} \sum_{s=0}^{2n} (-1)^{2n-s} \varepsilon(s) &= \frac{1}{2n+1} \varepsilon(0) + \frac{n}{2n+1} \frac{1}{n} \sum_{k=1}^n \varepsilon(2k) - \frac{n}{2n+1} \frac{1}{n} \sum_{k=0}^{n-1} \varepsilon(2k+1) \rightarrow \\ &\rightarrow \vec{0} + \frac{1}{2} M \varepsilon(0) - \frac{1}{2} M \varepsilon(0) = \vec{0}, \quad n \rightarrow \infty \text{ п.н.} \blacksquare \end{aligned}$$

Следующая теорема обеспечивает конечное гарантированное время достижения и его оценку в случае, когда все $\varepsilon(t)$ п.н. ограничены по модулю определенной величиной.

Теорема 3. Пусть $d \in N$ и выполнены условия:

- 1) $\lambda \in (-1, 1)$;
- 2) $\varepsilon(t), t \in N_0$, — случайные векторы в R^d ;
- 3) $b \in (0, \delta(1-|\lambda|) + a - 1)$;
- 4) $\|\varepsilon(t, \omega)\| \leq b$, $t \in N_0$ п.н.

Тогда гарантированное время достижения $T(z_0, \varepsilon(\cdot))$ с вероятностью 1 конечно и не превышает $t^* = \max\left(0, \text{Int}\left(\frac{\ln(c+\delta)-\ln(c+|z_0|)}{\ln|\lambda|}\right)\right) + 1$, где $c = \frac{a-b-1}{1-|\lambda|}$,

$\text{Int}(\cdot)$ — целая часть числа.

Доказательство. В условиях теоремы верны неравенства $\left\| \frac{1}{t} \sum_{s=0}^{t-1} \lambda^{t-s-1} \varepsilon(s) \right\| \leq b$

п.н., $t \in N$. При $t \geq t^*$ выполнено $|\lambda|^t (\|z_0\| + c) < \delta + c$. Тогда при $t \geq t^*$ с вероятностью 1

$$\begin{aligned} \|\lambda^t z_0 + \sum_{s=0}^{t-1} \lambda^{t-s-1} \varepsilon(s)\| &\leq |\lambda|^t \|z_0\| + b \frac{1-|\lambda|^t}{1-|\lambda|} < \delta + c - c|\lambda|^t + b \frac{1-|\lambda|^t}{1-|\lambda|} = \\ &= \delta + \frac{a-b-1}{1-|\lambda|} (1-|\lambda|^t) + b \frac{1-|\lambda|^t}{1-|\lambda|} = (a-1) \sum_{i=0}^{t-1} |\lambda|^i + \delta. \end{aligned}$$

Следовательно, $T(z_0, \varepsilon(\cdot)) \leq t^*$ п.н. ■

Для доказательства условия конечности $T(z_0, \varepsilon(\cdot))$ с положительной вероятностью в случае $\lambda \in (-1, 1)$ используем следующие три леммы. Для событий A_n , $n \in N$, событие $\lim A_n$ состоит в том, что произошло бесконечное число A_n .

Лемма 4. Пусть $X, X_n, n \in N$, — случайные величины и $\lim_{n \rightarrow \infty} X_n = X$ п.н.

Тогда для любого открытого $O \subset R$

$$P(\overline{\lim}_{n \rightarrow \infty} \{X_n \in O\}) = \lim_{n \rightarrow \infty} P(X_n \in O) = P(X \in O).$$

Доказательство. Рассмотрим любое открытое $O \subset R$. $X = \lim_{n \rightarrow \infty} X_n \in O$ тогда

и только тогда, когда $I_{\{X_n \in O\}} = 1$ начиная с некоторого номера. Тогда $\lim_{n \rightarrow \infty} I_{\{X_n \in O\}} = I_{\{X \in O\}}$ п.н. и

$$P(\overline{\lim}_{n \rightarrow \infty} \{X_n \in O\}) = M(\overline{\lim}_{n \rightarrow \infty} I_{\{X_n \in O\}}) = M(I_{\{X \in O\}}) = P(X \in O).$$

Также вследствие теоремы Лебега об ограниченной сходимости

$$M(\lim_{n \rightarrow \infty} I_{\{X_n \in O\}}) = \lim_{n \rightarrow \infty} M(I_{\{X_n \in O\}}) = \lim_{n \rightarrow \infty} P(X_n \in O). ■$$

Лемма 5. Пусть $d \in N$ и выполнены условия:

- 1) $\lambda \in (-1, 1)$;
- 2) $\varepsilon(t), t \in N_0$, — независимые одинаково распределенные случайные векторы в R^d ;
- 3) $M\|\varepsilon(0)\| < +\infty$.

Обозначим $S_n = \sum_{s=0}^n \lambda^{n-s} \varepsilon(s)$, $\tilde{S}_n = \sum_{s=0}^n \lambda^s \varepsilon(s)$, $n \in N_0$. Тогда существует $\lim_{n \rightarrow \infty} \tilde{S}_n = \tilde{S}$ п.н. и для любого открытого $O \subset R$

$$P(\overline{\lim} \{S_n \in O\}) = \lim_{n \rightarrow \infty} P(\tilde{S}_n \in O) = P(\tilde{S} \in O) \leq P(\overline{\lim} \{S_n \in O\}). \quad (18)$$

Доказательство. Без ограничения общности считаем, что $M \|\varepsilon(0)\| > 0$ (случай $\varepsilon(t) = 0$ п.н., $t \in N_0$, тривиален). Сходимость в среднем для \tilde{S}_n устанавливается по критерию Коши. Для всех $n \in N_0$ имеем

$$\begin{aligned} \sup_{m > n} M \left\| \tilde{S}_m - \tilde{S}_n \right\| &= \sup_{m > n} M \left\| \sum_{s=n+1}^m \lambda^s \varepsilon(s) \right\| \leq M \|\varepsilon(0)\| \sup_{m > n} \sum_{s=n+1}^m |\lambda|^s = \\ &= \frac{M \|\varepsilon(0)\|}{1 - |\lambda|} |\lambda|^{n+1}, \end{aligned}$$

откуда $\lim_{n \rightarrow \infty} \sup_{m > n} M \left\| \tilde{S}_m - \tilde{S}_n \right\| = 0$. Следовательно, существует случайная величина \tilde{S} такая, что \tilde{S}_n сходится к \tilde{S} в среднем и выполнены неравенства

$$M \left\| \tilde{S}_n - \tilde{S} \right\| \leq \frac{M \|\varepsilon(0)\|}{1 - |\lambda|} |\lambda|^{n+1}, \quad n \in N_0.$$

Тогда для любого $\varepsilon > 0$

$$\begin{aligned} \sum_{n=0}^{\infty} P(\|\tilde{S}_n - \tilde{S}\| > \varepsilon) &\leq \sum_{n=0}^{\infty} \frac{M \|\tilde{S}_n - \tilde{S}\|}{\varepsilon} \leq \frac{M \|\varepsilon(0)\|}{1 - |\lambda|} \sum_{n=0}^{\infty} |\lambda|^{n+1} = \\ &= \frac{|\lambda| M \|\varepsilon(0)\|}{(1 - |\lambda|)^2} < +\infty. \end{aligned}$$

Итак, $\tilde{S} = \lim_{n \rightarrow \infty} \tilde{S}_n$ п.н. Равенства в (18) следуют из леммы 4. Применив лемму

Фату для величин $I_{\{\tilde{S}_n \in O\}}$ [33, с. 233] и одинаковую распределенность величин S_n , \tilde{S}_n , для любого открытого $O \subset R$ получим

$$\begin{aligned} P(\overline{\lim} \{S_n \in O\}) &= M(\overline{\lim} I_{\{\tilde{S}_n \in O\}}) \geq \overline{\lim} M(I_{\{\tilde{S}_n \in O\}}) = \overline{\lim} P(S_n \in O) = \\ &= \lim_{n \rightarrow \infty} P(\tilde{S}_n \in O) = P(\tilde{S} \in O). \blacksquare \end{aligned}$$

Лемма 6. Пусть $d \in N$ и выполнены условия:

- 1) $\lambda \in (-1, 1)$;
- 2) $\varepsilon(t)$, $t \in N_0$, — независимые одинаково распределенные случайные векторы в R^d ;
- 3) $M \|\varepsilon(0)\| < +\infty$;
- 4) $P(\|\varepsilon(0)\| < \alpha) > 0$, $\alpha > 0$.

Тогда $\lim_{n \rightarrow \infty} P \left(\left\| \sum_{t=0}^n \lambda^t \varepsilon(t) \right\| < \alpha \right) = P \left(\left\| \sum_{t=0}^{\infty} \lambda^t \varepsilon(t) \right\| < \alpha \right) > 0$, $\alpha > 0$.

Доказательство. Снова без ограничения общности считаем $M \|\varepsilon(0)\| > 0$.

В силу леммы 5 ряд $\sum_{t=0}^{\infty} \lambda^t \varepsilon(t)$ сходится п.н. и для любого $\alpha > 0$

$$\begin{aligned}
& \lim_{n \rightarrow \infty} P\left(\left\|\sum_{t=0}^n \lambda^t \varepsilon(t)\right\| < \alpha\right) = P\left(\left\|\sum_{t=0}^{\infty} \lambda^t \varepsilon(t)\right\| < \alpha\right) \geq \\
& \geq P(\|\lambda^t \varepsilon(t)\| < \alpha(1 - |\lambda|^{1/2}) |\lambda|^{t/2}, t \in N_0) = \\
& = \prod_{t=0}^{\infty} P(\|\varepsilon(t)\| < \alpha(1 - |\lambda|^{1/2}) |\lambda|^{-t/2}) \geq \\
& \geq (P(\|\varepsilon(0)\| < \alpha(1 - |\lambda|^{1/2})))^{t_0-1} \prod_{t=t_0}^{\infty} \left(1 - \frac{M \|\varepsilon(0)\|}{\alpha(1 - |\lambda|^{1/2})} |\lambda|^{t/2}\right) \geq 0
\end{aligned}$$

(при $t \geq t_0$ применено неравенство Чебышева). Здесь t_0 выбрано так, что $|\lambda|^{t_0/2} < \frac{\alpha(1 - |\lambda|^{1/2})}{M \|\varepsilon(0)\|}$, а рассматриваемое бесконечное произведение с членами, меньшими 1, сходится в силу $\sum_{t=0}^{\infty} |\lambda|^{t/2} < +\infty$. ■

Обозначим $B_R = \{x \in R^d : |x| < R\}$, $R > 0$. Следующая теорема дает оценку снизу для вероятности гарантированного сближения за конечное время.

Теорема 4. Пусть выполнены условия леммы 6. Тогда

$$P(T(z_0, \varepsilon(\cdot)) < +\infty) \geq \lim_{n \rightarrow \infty} P\left(\left\|\sum_{t=0}^n \lambda^t \varepsilon(t)\right\| < \frac{a-1}{1-|\lambda|} + \delta\right) > 0.$$

Доказательство. Пусть $\alpha^* = \frac{a-1}{1-|\lambda|} + \delta$. Рассмотрим любое $\alpha \in (0, \alpha^*)$. Существует такое $t_0 \in N$, что $|\lambda|^{t_0} \left(\|z_0\| + \frac{a-1}{1-|\lambda|} \right) < \alpha^* - \alpha$. Тогда $\|\lambda^t z_0\| \leq (a-1) \sum_{i=0}^{t-1} |\lambda|^i + \delta - \alpha$, $t \geq t_0$. Также вследствие лемм 5 и 6

$$P(\overline{\lim} \{S_n \in B_\alpha\}) \geq P(\tilde{S} \in B_\alpha) = P\left(\left\|\sum_{t=0}^{\infty} \lambda^t \varepsilon(t)\right\| < \alpha\right) > 0.$$

Одновременное выполнение неравенств $\|\lambda^t z_0\| \leq (a-1) \sum_{i=0}^{t-1} |\lambda|^i + \delta - \alpha$ и $\|S_{t-1}\| < \alpha$ влечет $\left\|\lambda^t z_0 + \sum_{s=0}^{t-1} \lambda^{t-s-1} \varepsilon(s)\right\| \leq (a-1) \sum_{i=0}^{t-1} |\lambda|^i + \delta$. Тогда в силу произвольности выбора $\alpha \in (0, \alpha^*)$ и леммы 5 имеем

$$\begin{aligned}
P(T(z_0, \varepsilon(\cdot)) < +\infty) & \geq \sup_{\alpha \in (0, \alpha^*)} P(\overline{\lim} \{S_n \in B_\alpha\}) \geq \sup_{\alpha \in (0, \alpha^*)} P\left(\left\|\sum_{t=0}^{\infty} \lambda^t \varepsilon(t)\right\| < \alpha\right) = \\
& = P\left(\left\|\sum_{t=0}^{\infty} \lambda^t \varepsilon(t)\right\| < \alpha^*\right) = \lim_{n \rightarrow \infty} P\left(\left\|\sum_{t=0}^n \lambda^t \varepsilon(t)\right\| < \alpha^*\right) > 0. \blacksquare
\end{aligned}$$

Теорема 5. Пусть $d \in N$ и выполнены следующие условия:

1) $\lambda \in (-1, 1)$;

2) $\lim_{n \rightarrow \infty} \sum_{t=0}^n \lambda^{2(n-t)} D(t) = D$, где $D, D(t), t \in N_0$, — ненулевые неотрицатель-

но определенные симметричные матрицы $d \times d$;

3) $\varepsilon(t), t \in N_0$, — независимые случайные векторы в R^d ;

4) $\varepsilon(t) \sim N(\vec{0}, D(t))$, $t \in N_0$;

5) $F(x)$, $x \in R^d$, — функция распределения, соответствующая $N(\vec{0}, D)$.

Тогда $P(T(z_0, \varepsilon(\cdot)) < +\infty) \geq \int_{B_\alpha^*} dF(x) > 0$, где $\alpha^* = \frac{\alpha - 1}{1 - |\lambda|} + \delta$.

Доказательство. Рассмотрим любое $\alpha \in (0, \alpha^*)$. Подобно доказательству тео-

ремы 4 достаточно доказать, что для $S_n = \sum_{t=0}^n \lambda^{n-t} \varepsilon(t)$ с вероятностью не менее

$\int_{B_\alpha} dF(x)$ выполнено $S_n \in B_\alpha$ для бесконечного числа $n \in N$. S_n имеет распределение

$N(\vec{0}, \sum_{t=0}^n \lambda^{2(n-t)} D(t))$. При $n \rightarrow \infty$ функция распределения S_n слабо сходится к $F(\cdot)$

вследствие сходимости соответствующих характеристических функций. В силу нормальности распределения $\int_{\partial B_\alpha} dF(x) = 0$, где $\partial B_\alpha = \{x \in R^d : \|x\| = \alpha\}$ — граница

B_α . Тогда $\lim_{n \rightarrow \infty} P(S_n \in B_\alpha) = \int_{B_\alpha} dF(x)$ [33, с. 400]. Следовательно,

$$\begin{aligned} P(\overline{\lim} \{S_n \in B_\alpha\}) &= M(\overline{\lim} I_{\{S_n \in B_\alpha\}}) \geq \overline{\lim} M(I_{\{S_n \in B_\alpha\}}) = \\ &= \overline{\lim}_{B_\alpha} P(S_n \in B_\alpha) = \int_{B_\alpha} dF(x) > 0. \end{aligned}$$

Здесь применена лемма Фату для величин $I_{\{S_n \in B_\alpha\}}$. В силу произвольности выбора $\alpha \in (0, \alpha^*)$ это влечет $P(T(z_0, \varepsilon(\cdot)) < +\infty) \geq \sup_{\alpha \in (0, \alpha^*)} P(\overline{\lim} \{S_n \in B_\alpha\}) \geq$

$\int_{B_\alpha^*} dF(x) > 0$. ■

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Понtryгин Л.С. Избранные научные труды. Т. 2. — М.: Наука, 1988. — 575 с.
2. Красовский Н.Н., Субботин А.И. Позиционные дифференциальные игры. — М.: Наука, 1974. — 456 с.
3. Пшеничный Б.Н., Остапенко В.В. Дифференциальные игры. — Киев: Наук. думка, 1992. — 264 с.
4. Айзекс Р. Дифференциальные игры. — М.: Мир, 1967. — 480 с.
5. Chikrii A.A. Conflict-Controlled Processes. — Boston; London; Dordrecht: Kluwer Academ. Publ., 1997. — 424 p.
6. Chikrii A.A. The Problem of Avoidance for Controlled Dynamic Objects // Int. J. of Math., Game Theory and Algebra, Nova Sci. Publ. — 1998. — 7, N 2/3. — P. 81–95.
7. Кунцевич В.М. Управление в условиях неопределенности: гарантированные результаты в задачах управления и идентификации. — Киев: Наук. думка, 2006. — 262 с.
8. Понtryгин Л.С., Болтянский В.Т., Гамкерлидзе Р.В., Мищенко Е.Ф. Математическая теория оптимальных процессов. — М.: Наука, 1969. — 384 с.

9. Чикрий Г.Ц. О поиске неподвижной цели движущимся объектом // Прикладная математика и механика. — 1984. — **48**, № 4. — С. 580–583.
10. Хеллман О. Введение в теорию оптимального поиска. — М.: Наука, 1985. — 248 с.
11. Тихонов В.И., Миронов М.А. Марковские процессы. — М.: Сов. радио, 1977. — 487 с.
12. Чикрий А.А. Дискретная игровая задача поиска движущихся объектов // Докл. АН УССР. — 1984. — № 10. — С. 341–345.
13. Чикрий А.А., Грицевский А.Э. Непрерывная задача поиска с дискретным распределением состояния // Там же. — 1985. — № 9. — С. 153–157.
14. Андрианов В.Ю., Петров Н.Н. Поиск с противодействием // Тр. ИММ. Динамические системы и проблемы управления: К 80-летию акад. Н.Н. Красовского. — Екатеринбург, 2005. — **11**, № 1. — С. 17–25.
15. Пшеничный Б.Н., Чикрий А.А., Редьковский Н.Н. и др. Дискретная задача поиска. — Киев, 1984. — 30 с. — (Препр. АН УССР Ин-т кибернетики им. В.М. Глушкова; 84–12).
16. Klimentko Ye.V., Chikrii A.A. Search methods for moving evaders // Facta Universitatis, University of Niš, Yugoslavia. — 1994. — **1**, N 4. — P. 451–460.
17. Чикрий А.А., Дзюбенко К.Г. Билинейные марковские процессы поиска движущихся объектов // Проблемы управления и информатики. — 1997 — № 1. — С. 92–107.
18. Дзюбенко К.Г., Чикрий А.А. Об одной полумарковской модели поиска движущихся объектов // Там же. — 2006. — № 5. — С. 5–15.
19. Красовский Н.Н., Субботин А.И., Россохин В.Ф. Стохастические стратегии в дифференциальных играх // Докл. АН СССР. — 1975. — **220**, № 5. — С. 652–656.
20. Третьяков В.И. К теории стохастических игр // Там же. — 1983. — **269**, № 3. — С. 251–254.
21. Jaskiewicz A. Nowak A.S. On the optimality equation for zero-sum ergodic stochastic games // Math. Methods of Oper. Res. — 2001. — **54**, N 2. — P. 291–301.
22. Najim K., Poznyak A.S., Gomez E. Adaptive policy for two finite Markov chains zero sum stochastic game with unknown transition matrices and average payoff // Automatica. — 2001. — **37**, N 7. — P. 1007–1018.
23. Flesch J., Thuijsman F., Vrieze O.J. Optimality in different strategy classes in zero-sum stochastic games // Math. Methods of Oper. Res. — 2002. — **56**, N 2. — P. 315–322.
24. Kaluski J. An n -person stochastic game with coalitions // The Int. Conf. on Appl. Math. ded. to the 65-th Anniversary of B.N. Pschenichnyi. — Kiev, 2002. — P. 62.
25. Yeung D.W.K., Petrosian L.A. Subgame consist cooperative solutions in stochastic differential games // J. Optimiz. Theory and Appl. — 2004. — **120**, N 3. — P. 651–666.
26. Завьялова Т.В. Робастное управление системами случайной структуры // Тез. докл. Междунар. семинара «Теория управления и теория обобщенных решений уравнения Гамильтона–Якоби»: К 60-летию акад. А.И. Субботина. — Екатеринбург, 2005. — С. 71–72.
27. Черноуско Ф.Л., Колмановский В.Б. Оптимальное управление при случайных возмущениях. — М.: Наука, 1978. — 342 с.
28. Чикрий А.А., Рапопорт И.С., Чикрий К.А. Многозначные отображения и их селекторы в теории конфликтно управляемых процессов // Кибернетика и системный анализ. — 2007. — № 5. — С. 129–144.
29. Натансон И.П. Теория функций вещественной переменной. — М.: Наука, 1974. — 480 с.
30. Рокафеллер Р. Выпуклый анализ. — М.: Мир, 1973. — 472 с.
31. Згуровский М.З., Мельник В.С. Нелинейный анализ и управление бесконечномерными системами. — Киев: Наук. думка, 1999. — 630 с.
32. Гихман И. И., Скороход А. В. Введение в теорию случайных процессов. — М.: Наука, 1977. — 568 с.
33. Ширяев А.Н. Вероятность. — М.: МЦНМО, 2004. — 928 с.

Поступила 05.06.2009